

УДК: 94(47)“1881/1919”

М.В. ШИЛОВСКИЙ

ПРАЗДНОВАНИЕ «СИБИРСКОГО ДНЯ» В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

д-р ист. наук,
Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: Istorik.novosib@gmail.com

В статье рассматривается процесс оформления регионального праздника – «сибирского дня», приуроченного к взятию дружиной Ермака столицы Сибирского ханства Кашлыка 26 октября 1581 г. Традиция его празднования окончательно сложилась в 1881–1882 гг. и просуществовала до 1919 г.

Ключевые слова: Сибирь, сибирский день, юбилей, общественная жизнь.

Процесс освоения Сибири, начавшийся с похода дружины Ермака в 1582 г., ее инкорпорации в Российское государство сопровождался не только созданием соответствующих управленческих структур, решением проблемы их кадрового обеспечения, образованием административных центров и т. д., но и формированием соответствующей системы символов. Она включает гербы, флаги, праздники, денежные знаки, ритуалы и т. д., являющиеся неотъемлемой частью фиксации идентичности нации, государства, региона как социокультурной, экономической и политической общности. Применительно к российской истории символика обеспечивала интеграцию отдельных территорий в единое централизованное государство.

Параллельно происходило и религиозное «освоение» региона, выразившееся не только в строительстве храмов и монастырей, обеспечении их духовенством, но и появлении месточтимых икон и святых. Первой в ряду сибирских православных чудотворных реликвий стала Абалакская «Знамя икона Божией матери» (впервые явлена в 1636 г.). Первым применительно к Азиатской России святым стал иркутский епископ Иннокентий (Иоанн Иоаннович Кульчицкий, 1660–1731), канонизированный в 1805 г. при деятельном участии сибирского генерал-губернатора Н.Н. Селифонтова. Вслед за ними в число сибирских святынь были включены иконы «Богородицы Тобольской (Казанской)», «Спас Нерукотворный (Тарханский)», «Смоленской Божией Матери Суерской (Осиповской)», святые Иоанн Тобольский (Максимович), Василий Мангазейский, Симеон Верхотурский и т. д. По свидетельству очевидцев, в Западной Сибири в обывательских домах находилось изображение еще одного местного святого – Ермака Тимофеевича [1, с. 290].

Сибирь обзавелась гербом (два соболя поддерживают лук и царскую корону на фоне перекрещен-

ных стрел) в XVII в., когда впервые был составлен государственный герб Московского царства. В 1625 г. в него внесли три короны, «знаменующие три великих покоренных царства: Казанское, Астраханское и Сибирское». Присоединение Сибирского региона привело к появлению в титуле наших самодержцев еще одного географического названия, одного из первых. А всего к началу XX в. их стало более 50-ти. А начиналось это перечисление следующим образом: «Мы, ... Император и Самодержец Всероссийский; Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Сибирский...» и т. д. Таким образом, в титуле высшего должностного лица территория получила статус царства. Герб оказался востребован. Самое главное, он нейтрален и не вызывает неприязни ни у одного из многочисленных этносов, проживающих между Уралом и Тихим океаном. Можно сохранить и корону. Пусть она олицетворяет все государство Российское, которое, как известно, «прирастать будет Сибирью», и от этого никуда не денешься.

Более длительным был процесс приобретения собственного красного дня календаря, т.е. общесибирского праздника, приуроченного к какому-либо историческому событию. В настоящее время пространство получила точка зрения, относящая празднование ряда крупных исторических годовщин только к началу XX в. (двухсотлетие основание Петербурга (1903), двухсотлетие Полтавской битвы (1909), столетие Отечественной войны 1812 г., трехсотлетие Дома Романовых (1913) [2, с. 256]. На самом деле первый крупный юбилей, отмечавшийся в XIX в., был связан с празднованием 25-летия Отечественной войны 1812 г. (1837), на который поэт В.А. Жуковский отозвался стихотворением «Бородинская годовщина» («Русский царь созвал дружины для великой годовщины...»). Затем торжественно и

достаточно широко отмечалось 1000-летие российской государственности (1861).

Применительно к Сибири первой попыткой увековечить память первооткрывателей стал синодик погибшим ермаковым казакам, составленный по приказанию первого сибирского архиепископа Киприана (Старорусенкова) и утвержденный царем и патриархом в 1636 г. Включенные в него поминались в Чине православия в православную неделю (первую неделю Великого поста) (февраль – март), о чем в документе содержалась краткая запись (память): «Ермакове и дружине его, Сибирское царство кровию своею от нечестивых вземша му и подклонившему сие царству Московскому» [3, с. 53–55]. Впрочем, синодик имел распространение только в Тобольске и не упоминался в Чине православия в других сибирских городах.

Впервые по инициативе властей юбилей присоединения Сибири, а именно 250-я годовщина похода Ермака, был в своеобразной форме отмечен в 1839 г. открытием в Тобольске мраморного 16-метрового обелиска атаману. На его сторонах высечены надписи: Покорителю Сибири, Ермаку; 1581; 1584; Воздвигнут в 1839. Две даты без пояснений обозначали начало похода землепроходцев в Сибирь и время гибели их предводителя. Тем не менее в сибирском обществе сооружение монумента не произвело существенного воздействия. Закончивший тогда свое фундаментальное произведение «Историческое обозрение Сибири» П.А. Словцов, собственно историю освоения региона начал с 1584 г., «когда первый русский городок явился на Оби, против последнего устья Иртыша, и, по слову воеводы Мансурова, привел пушечным выстрелом в трепет скопища вогулов и остяков» [4, с. 88].

Ситуация меняется к 1880-м гг. в свете приближающегося 300-летнего юбилея присоединения региона. Г.Н. Потанин в письме к Н.М. Ядринцеву от 28 июня 1878 г. по этому поводу сообщает: «Мне кажется, что в последнее время Сибирь отмечена многими явлениями, которые в совокупности составляют для нас эпоху: агитация по открытию портов на Ледов[итом] океане и экспедиция Норденшельда; занятие Амура; вопрос о колонизации на Амуре, Алтае и в Киргизской степи; стремление развернуть торговые сношения на юге; русские приказчики в городах Монголии; падение кяхтинской торговли и колония русских в Ханькоу и Тяньцзине; наконец сибирский университет и возбуждение вопроса о штрафной колонизации. Все это, вместе взятое, представляет задатки развития в будущем...» [5, с. 139].

Предстоящий юбилей сибирские областники использовали для проведения мощной PR-акции. За несколько лет до отправной даты они начали публиковать серию статей в русских демократических временных изданиях («Дело», «Неделя», «Отечественные записки», «Вестник Европы»), посвященных истории колонизации Сибири, а также итогам и перспективам этого процесса. При этом преследовалась цель привлечь внимание правительства, российского

общества, сибиряков к нуждам региона, обосновать экстренную необходимость проведения здесь реформ. Большую роль в этом процессе сыграла газета «Восточное обозрение» во главе с Н.М. Ядринцевым, первый номер которой вышел 1 апреля 1882 г. в Петербурге. В одном из первых ее номеров, в заявлении от редакции, подчеркивалось: «Сибирское общество прежде всего желает облегчения жизни и некоторые свободы и право существовать частной инициативе. Ограничение старой опеки и своеволия становится ее заветным желанием»¹. Через все номера первых лет проводилась мысль о необходимости введения земства в Азиатской России. Рисуя безрадостные картины местной жизни – «поголовное невежество, царство кулаков и мироедов, отсутствие всякого образованного сословия, ничем не сдерживаемый произвол»², редакция высказывалась за распространение на регион земского положения 1864 года. Всего же сам Н.М. Ядринцев только за 1878–1880 гг. опубликовал более 35 статей и очерков в центральной и местной прессе, направленных на создание привлекательного имиджа региона. Об этом говорят заголовки его публикаций: «Значение сибирского университета», «Накануне освобождения от ссылки», «Нужды Западной Сибири», «Думы о Сибирской железной дороге», «Успехи Западной Сибири», «Судьба русских переселенцев за Урал», «Наши выселения и колонизация», «Очерки общественной жизни в Сибири», «Надежды и ожидания Сибири» и т. д.³

Юбилей отмечали в 1881–1882 гг. За отправную дату взяли день вступления казаков в столицу Сибирского ханства Кашлык – 26 октября 1581 г. или 8 ноября нового стиля. Поэтому кульминацией празднования 300-летия и стал впервые проведенный «сибирский день». Во всех крупных городах Азиатской России, в Москве и Петербурге 26 октября 1881 г. прошли торжественные мероприятия – вечера-банкеты сибирской интеллигенции с выступлениями общественных деятелей по актуальным вопросам внутренней жизни региона, его истории. Местные газеты вышли со специальными юбилейными материалами. В 1882 г. торжества повторились.

Вот как апофеоз праздничных мероприятий выглядел в столице в описании Н.С. Романова: «26 октября сибиряки, живущие в Петербурге и Москве, праздновали 300-летний юбилей завоевания Сибири. В зале гостиницы «Демут» собралось более 200 человек, в числе которых было много профессоров, докторов, генералов, студентов и дам. На судне, украшенном растениями, левая сторона которых [была] из елей и сосен, покрытых снегом, спускался электрический фонарь в виде солнца, освещающий золотой венчик на спущенной занавеси с надписью «26 октября 1581–1881 года». Под звуки марша в половине шестого присутствовавшие заняли места и обед начался

¹ Восточное обозрение. 1882. 15 мая.

² Восточное обозрение. 1882. 16 сент.

³ РГАЛИ. Ф. 580. Оп. 1. Д. 25.

с сибирских пельменей. Первый тост был провозглашен бывшим председателем Сиб[ирского] от[дела] геогр[афического] общ[ества] генерал-адъютантом Софиано за здоровье государя императора. Затем Б.А. Милютин произнес речь, сказав, что двенадцать поколений в 300-летний период Сибири одно за другим внесли в сибирскую жизнь свои заслуги и недостатки. Оратор заметил, что нельзя не помянуть добром людей, потрудившихся над преуспеянием Сибири» [6, с. 24–25].

В древней столице Сибири Тобольске в 1882 г. празднества начались с литургии в Софийском кафедральном соборе, затем состоялся парад, после чего собравшиеся отправились в общественное собрание, где губернатор В.А. Лысогорский зачитал адрес на высочайшее имя с выражением верноподданнических чувств. Во время завтрака провозглашались тосты за царя, за Сибирь, Тобольск, местное городское общество, губернатора, благотворителя купца 1-й гильдии Я.А. Немчинова. День завершился танцевальным вечером с предварительным исполнением народного гимна и «единодушно оглушительным “ура!”» [7, с. 20–22].

В Омске торжества проходили несколько дней, начиная с 4 декабря 1881 г. Начались они с костюмированного бала с живыми картинами, взятыми из жизни «храброй казачьей дружины Ермака и сопровождавшимися пением». На следующий день в здании городской думы был совершен молебен. Вечером состоялся танцевальный вечер в общественном собрании [8, с. 117]. В Иркутске 6 декабря 1882 г. в зале Благородного собрания состоялось объединенное заседание всех местных общественных организаций, представителей светских и духовных властей (всего около 500 чел.). Городская дума направила в адрес императора Александра III памятный адрес с выражением верноподданнических чувств и просьбой «об удовлетворении первых и насущных потребностей Сибири, что осуществит наши заветные мечты. Даруйте, государь, нашей Родине те благодетельные реформы, которыми уже давно пользуется Европейская Россия и которые составляют неувядаемый венец славы Вашего в бозе почившего родителя». В ответной телеграмме царь, поблагодарив поздравителей, выразил надежду, что «со временем с божьей помощью обширный и богатый сибирский край, составляющий уже три столетия нераздельную часть России, будет в состоянии, не разделяясь с нею, воспользоваться одинаковыми правительственными и общественными учреждениями, благами просвещения и усилением промышленной деятельности на общую пользу во славу дорогого нашего Отечества». В ознаменование 300-летия местные купцы И.И. Базанов и Я.А. Немчинов пожертвовали 120 тыс. руб. на устройство в Иркутске психиатрической лечебницы [6, с. 53–56].

По поводу состоявшихся юбилейных мероприятий В.А. Ламин заметил: «В высших эшелонах российской власти инициатива патриотов Сибири с момента ее выдвижения не вызвала энтузиазма и

восторженной реакции. Когда из далекой сибирской окраины стали поступать “сигналы” о, возможно, весьма неоднозначном восприятии “инородцами” общегосударственных торжеств, высшая власть настоятельно рекомендовала сибирским патриотам убавить масштабы ликования. Энтузиазм сибирских патриотов, конечно, искренний, исходящий из глубин сознания необходимости единения, консолидации многонациональной России удалось охладить, и предполагавшиеся праздничные общегосударственные торжественные мероприятия спустить с поднебесных высот замыслов, как говорится, на тормозах. Наиболее неумные патриоты Сибири, собравшиеся в Москве и Санкт-Петербурге и в некоторых сибирских городах, торжественно откушали праздничные обеды и обменялись пламенными речами по поводу великого значения Сибири в исторической судьбе России и одновременно с некоторой печалью в связи с общей неустроенностью условий жизни в Сибири, недостаточным благорасположением высшей власти к насущным заботам и нуждам окраины и в то же время с несокрушимым оптимизмом и искренней верой в грандиозную, величественную экономическую будущность ее дремлющих производительных сил и неиспользованных возможностей» [9, с. 9–10].

В сухом остатке, по мнению Л.М. Горюшкина, «используя 300-летний юбилей, представители сибирской интеллигенции, участники собрания в Петербурге, городские думы Томска и Енисейска выдвинули следующие требования к правительству: развитие в Сибири промышленности, путей сообщения, внутренней и внешней торговли, организации выставок сибирской продукции; открытие университета, расширение народного образования, геологических и других исследований; свобода переселений, введение земства, отмена ссылки и гласность судопроизводства. Словом, некоторое оживление общественной жизни в 80-е годы имело место» [10, с. 31]. В частности, в адресе Енисейской городской думы по случаю юбилея, принятом по инициативе гласного И. Скорнякова, отмечалась необходимость введения земства, гласного суда, свободы печати и слова, неприкосновенности личности и жилища [11, с. 215].

Итогом празднования 300-летнего юбилея присоединения Сибири к России стала традиция ежегодного проведения так называемого «сибирского дня». Ему посвящали специальные выпуски местные газеты и журналы, в книжных магазинах П.И. Макушина проходила презентация новых изданий, посвященных Сибири. В частности, в 1886 г. в продажу поступило переиздание известного труда П.А. Словцова «Историческое обозрение Сибири». К празднику приурочивалось открытие значимых объектов культурно-просветительной сферы: школ, библиотек, народных домов и т. д. Например, в самый разгар Гражданской войны 26 октября 1918 г. в Иркутске состоялся торжественный акт открытия университета, второго в регионе. Проводили в этот день свои торжественные заседания и муниципальные органы.

О том, как в последующем отмечался «сибирский день», можно судить на примере Иркутска. 1884 год. Состоялся вечер в общественном собрании (около 200 чел.). С речами выступили С.И. Носович, В.И. Вагин, С.И. Москвин, М.Я. Писарев, Л.С. Зисман и др. [6, с. 107]. 1885 год. Аналогичное мероприятие в Благородном собрании 26 октября. С речами выступили В.П. Сукачев, М.В. Пихтин, В.И. Вагин, ссыльнопоселенец С.И. Москвин. В частности, представитель торгового дома «А.И. Громов и сыновья» М.В. Пихтин резюмировал: «Как мы не бьемся, а все таки приходим к тому заключению, что только науки и просвещение масс могут поднять промышленность Сибири, разбудить дремлющие сибирские капиталы и призвать их к новой здоровой жизни»⁴.

1886 год. «26 октября. Сибирский вечер прошел весьма оживленно, участвовало много молодежи. Присутствовали председатель Совета Главного управления генерал-лейтенант Педашенко, начальник окружного штаба генерал Левицкий и иркутский губернатор. Вечер продолжался до 5 часов утра. Зал был декорирован сибирскими картинами художника Вронского, декоративная часть принадлежала Коперскому. В час пополудни танцы были прерваны и присутствующим предложено шампанское. Затем были произнесены речи М.Я. Писаревым, М.А. Нестеровым, С.И. Москвиным. Четвертый раз молодая иркутская интеллигенция праздновала день покорения Сибири. Праздник этот с каждым годом становится многолюднее, с каждым годом все более приобретает и симпатии общества, и общественное значение. В этот день местные умственные силы собираются вместе, чтобы высказать себе и другим свои заветные помыслы и пожелания. Этот день полной, иногда даже несколько суровой ответственности». На мероприятии было озвучено стихотворение С.С. Попова, которое начиналось словами:

Суров твой жребий, край изгнанья,
И не заслужен твой позор,
Но верь, что жребий испытанья
К концу желанному пришел [6, с. 140–141].

«В то время как Россия молчала, – резюмирует в своих воспоминаниях редактор иркутской газеты «Восточное обозрение» И.И. Попов, – Сибирь не от-

казывалась и от выступлений со своими требованиями, которые обыкновенно приурочивались к 26 октября. В этот день сибиряки в Москве, Петербурге и во всех городах Сибири устраивали заседания и вечера, на которых обсуждались нужды Сибири. Праздновать 26 октября вошло в обычай с 1882 г., когда отмечалось 300-летие присоединение Сибири к России. В Иркутске этот день проходил торжественно: устраивали по подписке обед, а вечером в Общественном Собрании – концерт в пользу учащихся. После концерта бывал бал. За ужином местные деятели, не исключая и ссыльных, выступали с речами и требовали введения в Сибири земства, новых судов, отмены уголовной ссылки, вообще полного уравнивания Сибири в правах с Европейской Россией. Не избегали мы и политических тем, особенно злободневных. Конечно, реальных результатов не было, но на молодежь мы производили впечатление» [12, с. 14].

ЛИТЕРАТУРА

1. Мануйлова И., Ярков А. Феномен сибирской иконы // Тюменская старина. Тюмень, 2006. Т. 1.
2. Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. М., 2011.
3. Ромодановская Е.К. Сибирь и литература. XVII век. Новосибирск, 2002.
4. Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. Новосибирск, 1995.
5. Письма Г.Н. Потанина. Иркутск, 1989. Т. 3.
6. Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. Иркутск, 1993.
7. Голодников К. Город Тобольск и его окрестности: исторический очерк. Тобольск, 1887.
8. Литягина А.В. Ценностные ориентации и социальные нормы горожан Западной Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.). Барнаул, 2010.
9. Ламин В.А. Сибирь: от «страны тьмы» к геополитическому освоению // Сибирское общество в контексте модернизации XVIII–XX вв. Новосибирск, 2003.
10. Горюшкин Л.М. Главный труд Н.М. Ядринцева // Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. Новосибирск, 2003.
11. Шиловский М.В. Общественно-политическое движение в Сибири второй половины XIX – начала XX века. Новосибирск, 1995. Вып. 2: Либералы.
12. Попов И.И. Забытые иркутские страницы. Записки редактора. Иркутск, 1989.

Статья поступила
в редакцию 14.01.2013

⁴ Сибирь (Иркутск). 1885. 3 нояб.